

Чэн Шинань давно почуял человека за спиной. Он привычно обернулся, подхватил Вэй Цю и, придерживая за ягодицы, крепко прижал к себе.

Вэй Цю, ничуть не смущаясь его пота и пыли, звонко чмокнул мужа в щеку: — Ты как здесь? Я думал, только завтра вернешься!

Шинань с улыбкой ответил: — Соскучился! Хотелось поскорее тебя увидеть.

Вэй Цю так и сиял, он снова поцеловал его, не слезая с рук: — Я тоже соскучился, прошлую ночь почти не спал!

Слыша, как его «маленький супруг» ластится и капризничает, Шинань почувствовал сладость на сердце и понес его в дом.

Вэй Цю, беспокоясь о его ноге, прошептал: — Ну, пусти меня скорее.

Шинань осторожно поставил его на землю.

Увидев разложенных фазанов и зайцев, Вэй Цю ахнул: — Ого... ты что, заячье гнездо разорил?

Добычи было немало. Когда они занесли дичь во двор, Вэй Цю велел Шинаню первым делом идти в душ — смыть усталость и жару, благо горячая вода была наготове.

Пока муж мылся, Вэй Цю быстро напек лепешек с зеленым луком и яйцом. Из вечерней еды остались только побеги бамбука с вяленным мясом. К ним он добавил холодную закуску «три острые нити», которую Шинань очень любил. Едва он закончил, Шинань вошел в кухню, взъерошивая мокрые волосы.

Он с недоумением посмотрел на гору немытой посуды и два полных таза с улитками. В воздухе еще витал какой-то необычайно аппетитный аромат...

— Цю-цю, у нас сегодня были гости? — с легкой ревностью в голосе спросил Шинань.

Вэй Цю, сдерживая смех, кивнул: — Угу... были. Тебе просто не повезло: вернулся бы чуть раньше — застал бы томленных креветок и рыбу в кисло-сладком соусе.

Шинань поник головой и жалобно посмотрел на мужа: — Я тоже хочу креветок... и рыбу...

Вэй Цю зашелся от смеха: — Золото моё, ты пришел слишком поздно, креветки закончились, и рыба тоже!

У Шинаня даже брови поползли вниз от огорчения.

Вэй Цю посмеялся еще немного, а потом принялся его утешать: — Зато есть улитки. Хочешь, сделаю «жареные улитки в остром соусе»? Это очень вкусно!

— Правда? — засомневался Шинань.

Вэй Цю уверенно кивнул: — Честное слово! Гарантирую, будет вкуснее креветок! Но тебе придется помочь мне отрезать им «хвостики», я сам не справлюсь.

На самом деле «не справлюсь» было лишь отговоркой — Вэй Цю просто было лень и не хватало терпения обрабатывать каждую улитку в одиночку...

— Ладно! Оставь это мне! — Шинань уверенно махнул рукой.

В итоге, чтобы не ужинать в полночь, они вдвоем уселись в кухне обрезать улиток. Вэй Цю то и дело посмеивался, глядя, как этот взрослый мужчина ведет себя по-детски ради еды. Шинань же, казалось, ничего не замечал и выглядел весьма довольным собой: ведь он теперь — человек, которого балует муж!

---

Тем временем в доме Гу.

— Дедушка, скорее иди сюда! — Тешэн стремительно вошел в комнату, поставил на стол миску с рыбным супом и помог дедушке Гу подняться с постели.

Старик протер глаза: — Что случилось?

Тешэн скинул обувь, залез на кан и осторожно достал из-за пазухи яичную лепешку и завернутых в бумагу креветок.

— Дедушка, смотри! Это Цю-цзю приготовил. Томленные креветки, ужасно вкусные! Попробуй скорее.

Дедушка Гу с улыбкой сквозь слезы посмотрел на угощение: — Как же ты пошел в гости, а еду с собой притащил?

Тешэн застенчиво поскреб затылок: — Цю-цзю угощал нас на ужин и учил, как их правильно есть. Я сказал ему, что хочу дать тебе попробовать, и он разрешил! Дедушка, ешь скорее, это объедение! Цю-цзю сказал, если еще захотим — поведет нас ловить и снова приготовит!

В тусклом свете свечи старик смотрел на маленького, щуплого Тешэна, который протягивал ему лепешку своими черными от работы, покрытыми шрамами ручонками.

«Его дорогой внук... даже в гостях, когда есть что поесть, всегда помнит о деде».

Дедушка Гу растроганно погладил мальчика по голове, на глазах выступили слезы:

— В следующий раз, если захочешь, я сам тебе приготовлю, не беспокой Цю-гэра. Понял?

Такое изысканное блюдо... хоть мяса там и немного, но масла ушло прорва. Обычные люди и в праздник-то пожалеют так тратиться на детей!

— Дедушка, там еще лепешка и рыбный суп! Это мы днем наловили, а Цю-цзю всё поделил и дал нам с собой.

Глядя на молочно-белый рыбный суп, дедушка Гу чувствовал смешанные чувства. Вэй Цю — золотой ребенок. Он позаботился даже о тех, кто остался дома и не пришел на ужин!

---

В домике у подножия горы Вэй Цю чихнул и потер нос. К этому времени они наконец-то обработали целую гору улиток. Разогрев масло в котле, Вэй Цю бросил туда маринованный имбирь, сушеный чили, чеснок, белую часть лука и специи.

Когда аромат заполнил кухню, он высыпал улиток и начал быстро обжаривать. Добавил

рисовое вино для аромата, немного соли и сахара для баланса, а для остроты — ложку перечного масла. Залив всё водой, он оставил их тушиться на среднем огне. Когда соус почти выкипел, добавил свежий перец и зеленый лук для цвета.

Вокруг дома уже стояла ночная тишь, и только из кухни доносился густой, пряно-острый аромат.

Шинань шумно втягивал носом воздух: — Ух... вот это запах! Мощно...

Они выставили блюда на кан. Вэй Цю с улыбкой посмотрел на мужа, который уже не мог терпеть, и налил ему чарочку сливового вина:

— Ешь давай! Весь день голодный был. Сначала перекуси овощами и кашей, а потом пей.

Шинань зачерпнул большую порцию бамбука — он и правда зверски проголодался — и выпил миску каши. Когда в желудке потеплело, он неспешно принялся за улиток. Сначала не получалось, он пытался выковыривать их зубочисткой, но это было слишком долго. В конце концов он приноровился просто высасывать их, и дело пошло быстрее...

Глядя на его аппетит, Вэй Цю, который сам недавно поел, снова проголодался. Шинань достал зубочисткой пару улиток и покормил мужа, и вскоре они уже вдвоем увлеченно «хлюпали», запивая всё холодным вином. Жизнь была прекрасна.

— Столько улиток! Это Тешэн с Хуцзы помогли мне их набрать, — рассказывал Вэй Цю между делом.

— И куда нам столько? Когда мы их съедим? — удивился Шинань.

— Это не нам! — засмеялся Вэй Цю. — Послезавтра мы едем в город. Я хочу, как и в прошлом году, приготовить еды на продажу. Всё-таки праздник, торговля пойдет лучше обычного. Что думаешь?

Шинань задумался: — М-м... можно! Я поддержу тебя. Но с условием: не перетруждайся, иначе не пушу. Сиди дома смирно, я сам смогу тебя прокормить!

Вэй Цю довольно улыбнулся: — Ой, да знаю я! Мой оль-гун самый лучший!

— Оль-гун? — Шинань замер, услышав новое слово. — Что это значит?

Вэй Цю хитро блеснул глазами: — Хочешь знать?

Шинань ущипнул его за мягкую щеку: — Ужасно хочу!

Вэй Цю придвинулся поближе и зашептал: — У нас там, откуда я родом... оль-гун — это... сянгун (муж).

Последние два слова он произнес совсем тихо, но в ночной тишине они прозвучали отчетливо. Лицо Шинаня сменилось с недоумения на оцепенение, а затем расплылось в такой широкой и глупой улыбке, что Вэй Цю не выдержал и расхохотался.

Шинань сгреб его в охапку, сияя глазами: — Я не расслышал, скажи еще раз!

— Ха-ха-ха... нет!

— Цю-цю, ну пожалуйста... еще разок! — Шинань надул губы, в глазах плескался восторг и нетерпение. — Я правда не слышал, ну повтори!

— Не буду!

— Цю-цю...

Шинань повалил его и принялся тереться лицом о грудь Вэй Цю, как большой пес.

Тот отбивался, заходясь от смеха: — Чэн Шинань! Посмотри на себя, ты весь в масле, даже рот не вытер!

Шинань, не слушая, бубнил: — Скажи еще раз, и я отстану!

Против такого упрямства у Вэй Цю не было приема.

Он обхватил его большую голову ладонями: — Оль-гун! Оль-гун! Оль-гун! — повторил он несчетное количество раз.

Наконец Шинань соизволил сесть. Вэй Цю почувствовал, как с груди словно камень свалился — дышать стало легче...

Подурачившись, они закончили ужин. После того как посуда была вымыта, Шинань сам пошел в ванную готовить воду для Вэй Цю. Отрегулировав температуру, он без лишних слов подхватил мужа на плечо и унес мыться. Вэй Цю и за уши его дергал, и колотил — ничего не помогало, Шинань его так и не выпустил... Когда они в итоге вышли оттуда, Вэй Цю уже не помнил. Проснулся он только на следующее утро.

Шинаня дома не было — видимо, ушел в город за мясом. Перед тем как уснуть в ванне, Вэй Цю еще пытался сказать ему, что сегодня надо встать пораньше, чтобы закупиться. Шинань поначалу серьезно выпрашивал, что именно нужно купить, но в процессе мытья разговор свернул совсем не туда...

Вэй Цю с головной болью закрыл лицо руками, стараясь не вспоминать ночные сцены «не для детей». Шинань в последнее время стал слишком изобретательным. Где он только этому учится? Вэй Цю лежал на кровати, потирая поясницу и мысленно ворча.

Полежав еще немного, он заставил себя встать: нужно было заняться улитками, завтра уже торговать... Пшеница в воде с солью и маслом сделала свое дело — улитки выплюнули весь песок. После пары промывок они казались совсем чистыми. Видимо, вода в ручье была хорошая. Вэй Цю выносил улиток небольшими тазами под дерево и медленно обрезал им кончики.

Тем временем Шинань был в городе. В эти предпраздничные дни забивали много свиней, так что потрохов и голов было в избытке. Он купил свиную голову, десяток ножек, три набора потрохов, пять цзиней (2.5 кг) лопатки и пять цзиней грудинки. Потратил всего двести восемьдесят монет и уже собирался купить Вэй Цю чего-нибудь вкусенького, как вдруг увидел на рынке молодого парня с крепкой скотиной. Вокруг собралась толпа любопытных.

Шинань из любопытства подошел ближе и спросил у соседа: — Вола продают?

Тот охотно ответил: — Ага. Говорит, отец старый заболел, срочно деньги нужны. Но парень, видать, хоть и спешит, а покупателя выбирает — хочет вола в добрые руки пристроить, чтоб не

мучилась.

— И сколько просит? — Шинань внимательно оглядел животное, прикидывая в уме.

— Тут уже спрашивали, говорит — пятнадцать лянов. Думаю, можно сторговаться. Парень цену задирает специально, чтоб абы кому не отдавать.

В деревне вола очень ценят и продают только в крайнем случае. Шинань подошел и погладил скотину — та оказалась очень смирной.

— За сколько отдашь?

Парень окинул Шинаня взглядом: — Себе берешь?

— Да, мне в хозяйство нужно. Давай честную цену.

Парень долго смотрел на него и, колеблясь, произнес: — Двенадцать лянов. Я её с теленка растил, она здоровая, смирная, в поле — незаменимый помощник.

Шинань потрогал ноги животного — мощные, крепкие. Кивнул.

— Ты откуда сам?

— Из деревни Сяохэ (Малая река), — ответил парень.

Шинань прикинул: — Это недалеко. Вола я беру, но дам десять лянов, это моё последнее слово. И при себе у меня всей суммы нет. Могу дать пять лянов задатка, а за остальным придется со мной прогуляться до моей деревни Давань. Это через один холм от вас.

Парень кивнул. Деревню Давань он знал. Он стоял тут уже полдня, а серьезных покупателей было мало. Шинань выглядел степенным и надежным человеком, да и жили рядом.

Вспомнив о больном отце, парень решился: — Ладно, по рукам! Десять лянов.

Шинань отдал задаток, и они вдвоем пошли к нему домой. По дороге разговорились. Парня звали Чжан И, в семье два брата, он только в этом году женился. И тут несчастье: отец тяжело заболел, а жена беременела. Денег не стало в один миг. Пришлось продавать скотину — жизнь отца была важнее.

Когда они пришли, Вэй Цю сидел во дворе и обрезал улиток. Услышав шум, он поднял голову и опешил: Шинань вел на веревке вола!

— Ты чью это скотину притащил?

Шинань улыбнулся: — Нашу. Купил.

Вэй Цю с любопытством подошел погладить животное.

Шинань позвал Чжан И в дом. Увидев гостя, Вэй Цю тут же пригласил его в тень и вынес две миски холодного отвара из зеленой фасоли:

— Пейте скорее, на таком солнцепеке весь путь проделали!

Чжан И с благодарностью принял миску.

Шинань выпил свою и сказал: — Цю-цю, у меня денег не хватило, нужно еще пять лянов отдать И-ди.

Вэй Цю лишь вздохнул и легонько хлопнул мужа по плечу — при чужих ругать не стал. Улыбнувшись, он ушел в дом за деньгами. Когда долг был выплачен, Чжан И поспешил откланяться: ему нужно было везти отца к врачу. Еще раз поблагодарив за отвар, он быстро ушел.

Шинань вернулся под дерево, и Вэй Цю ткнул его локтем в бок: — И с чего это ты решил вола купить?

— Ну... чтобы в поле было легче. Да и тебе в город ездить теперь будет удобнее.

Вэй Цю с улыбкой ущипнул его за щеку: — Ох, ты... Денег не взял, а вола купил! Пришел — и даже сам в дом за ними не пошел, меня заставил!

Шинань, не обращая внимания на щипки, ответил с гордым видом: — Так ты же у нас в доме казначей! Разве это зазорно — у жены денег попросить?

Вэй Цю посмотрел на его довольное лицо и лишь покачал головой: — Иди уже, отведи вола на задний двор. Теперь раз есть скотина, придется тебе достраивать тот навес, который ты забросил.

Место на заднем дворе было распланировано заранее, в том числе и под крупный скот, но из-за недавней суеты крышу на стойле так и не закончили...

<http://bllate.org/book/17091/1600955>